

УДК 322.091

Е.В.Шуныгина

**РОЛЬ МИТРОПОЛИТОВ ЛЕНИНГРАДСКИХ И НОВГОРОДСКИХ
В ДЕЛЕ ОТКРЫТИЯ ХРАМОВ ЛЕНИНГРАДА В 1940-50-х гг.**

Европейский университет, Санкт-Петербург

On the basis of studying archival documents of the first post-war decade was made a conclusion that the vigorous activity of Leningrad and Novgorod metropolitans Grigory (Chukov) and Yelyefery (Vorontsov) at all stages of decision-making on opening and restoration of temples, especially Troitsky Cathedral of Alexandr-Nevsky Lavra, promoted faster end of the mentioned processes.

Изменение государственно-церковных взаимоотношений в СССР началось после знаменательной встречи И.В.Сталина с митрополитами 4 сентября 1943 г. Основой изменения религиозной политики государства стало принятие Советом Народных Комиссаров СССР постановлений, регламентирующих основы религиозной жизни представителей различных конфессий в городах СССР, и создание в 1943 г. при Совнаркомом СССР советов по делам РПЦ и по делам религиозных культов, призванных осуществлять руководство религиозной жизнью в стране. На местах эти советы осуществляли свою деятельность посредством уполномоченных, главным объектом внимания которых были действия верующих, начавших в последние годы войны активно создавать новые общины и хлопотать об открытии храмов и молитвенных домов.

Ленинградскую епархию, которая всегда была объектом пристального внимания представителей советской власти, в послевоенную пору возглавляли митрополиты Григорий (Чуков) (1945 — 1955) и Елевферий (Воронцов) (1955 — 1959), каждый из которых сыграл свою особую роль в процессе возрождения религиозной жизни на вверенной территории, посильно участвуя в деле возвращения верующим православных церквей и часовен.

В соответствии с принятым территориально-административным делением с 1943 г. территория, духовное руководство которой осуществлял митрополит Ленинградский, включала в себя не только Ленинградскую область, но также и Новгородскую. После избрания митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (Симанского) Патриархом Московским и всея Руси на освободившуюся кафедру был назначен архиепископ Псковский и Порховской Григорий (Чуков) с возведением в сан митрополита [1], причем в сферу его управления вошла и Псковская епархия [2].

Открытие храмов в указанных областях в первое послевоенное десятилетие проходило при непосредственном участии митрополита Григория: именно от его действий зависело решение органами государственной власти наиболее значимых вопросов, касавшихся религиозной жизни епархии.

Согласно постановлению правительства дело о передаче ранее закрытого советской властью храма епархии могло начаться только в том случае, если имелись письменные ходатайства об этом верующих [3]. Основная масса прошений верующих, которые содержат фонды архивов Санкт-Петербурга (Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, архива Санкт-Петербургской епархии), адресована именно митрополитам, причем большинство из них — митрополиту Григорию. Большое количество ходатайств об открытии храмов в указанные годы было связано не только с общим ощущением наступления «новой эры» в государственно-церковных взаимоотношениях, которую связывали с возрождением патриаршества и новым «Положением об управлении Русской Православной Церковью», принятым 31 января 1945 г. Поместным Собором, но также и с личным отношением верующих епархии к своему архипастырю.

Десятилетие управления епархией митрополитом Григорием было ознаменовано повсеместной активизацией деятельности, направленной на открытие храмов Ленинграда и области, улучшением обеспечения действующих церквей и открытием Ленинградской Духовной Академии. Именно при митрополите Григории были проведены все подготовительные работы к самому значимому событию религиозной жизни Ленинграда 1950-х гг. — возвращению верующим Свято-Троицкого собора Александроневской лавры, до которого сам митрополит не дожил.

После смерти митрополита Григория Ленинградскую епархию возглавил митрополит Елевферий (в миру Вениамин Александрович Воронцов, 1892 — 1959). В 1946—1952 гг. он жил в Чехословакии, будучи архиепископом, а с 1948 г. митрополитом Пражским и Чешским, экзархом Московской Патриархии, в 1951 г. был избран главой получившей автокефалию Чехословацкой Православной Церкви. Его недолгое (чуть больше трех лет) управление Ленинградской епархией не было отмечено какими-либо значительными событиями, кроме указанного открытия Троицкого собора Александроневской лавры, в крипте которого и обрели покой оба митрополита.

Наиболее значительную роль в деле возвращения храмов Ленинградской епархии сыграл митрополит Григорий. Его организаторские способности и дипломатичность позволили ему наладить отношения с уполномоченным Совета по делам РПЦ по Ленинграду и области А.И.Кушнаревым, без санкции которого не могла быть открыта ни одна церковь. Александр Иванович Кушнарев, занимавший должность уполномоченного в течение десяти лет, настолько ценил и уважал митрополита Григория, что нередко действовал вопреки инструкциям. По словам уполномоченного, между ними существовала личная договоренность: «если мы решаем открыть церковь, то митрополит пишет письменное ходатайство, когда мы не думаем открывать церковь, он такого ходатайства не пишет, поэтому у меня не было ни одного случая отказа, а те решения, которые он [митрополит] поддерживал, были удовлетворены» [4]. К сожалению, уже в конце 1940-х гг. ввиду изменения политической конъюнктуры подобная практика стала невозможной, но итогом подобного кратковременного сотрудничества стало то, что к 1946 г. Советом по делам РПЦ были приняты решения об открытии для верующих Ленинградской епархии шести церквей [5], в том числе двух храмов Ленинграда — Троицкой церкви («Кулич и пасха») [6] и церкви на Смоленском кладбище [7].

Именно ходатайство митрополита Григория, направленное в Совет по делам РПЦ в 1953 г. [8], подкрепленное прошениями верующих [9], привело к возвращению Троицкого собора в 1956 г. [10]. Ввиду намеренного затягивания с рассмотрением вопроса об открытии Троицкого собора Советом по делам РПЦ Патриарх Алексий по личной просьбе митрополита Григория не только выступил с ходатайством о возвращении собора епархии перед председателем Совета по делам РПЦ Г.Г.Карповым, но и поднял этот вопрос во время встречи с председателем Совета Мини-

стров СССР Н.А.Булганиным [11]. По указанию Булганина дело об открытии Троицкого собора было передано на рассмотрение в Совет Министров РСФСР М.А.Яснову [12], после чего Совету по делам РПЦ было дано указание содействовать передаче собора верующим.

Митрополит Григорий способствовал не только открытию церквей, но также их последующему восстановлению. Так, например, он инициировал передачу имущества из запасников Исаакиевского собора в открытую в 1946 г. Троицкую церковь («Кулич и пасха») [13], до самой смерти курировал проведение в ней ремонтно-восстановительных работ. Его преемник так же, как и он, заботясь об открытии храмов епархии, приложил все усилия, чтобы восстановить Троицкий собор Александро-Невской лавры.

Как оказалось, основной проблемой в деле возвращения лаврского собора верующим стал процесс восстановления его здания и получение разрешения от Государственной инспекции по охране памятников Ленинграда (ГИОП) на проведение в нем богослужений. В процессе решения данной проблемы главную роль сыграл митрополит Елевферий.

В момент передачи Троицкого собора епархиальному управлению здание находилось в аварийном состоянии: в течение двух десятилетий собор использовался арендаторами — местной ПВО, универмагом «Пассаж», НИИ Министерства судостроения в качестве склада оборудования и товаров, при этом ни один из арендаторов, несмотря на соответствующий пункт в договоре, не занимался восстановительными работами. В результате к середине 1950-х гг. в соборе оставались повреждения еще времен Великой Отечественной войны, в том числе не была отремонтирована проломленная при артобстреле крыша правого нефа, через пробоину в которой в помещение попадали осадки [14].

Сложность восстановления Троицкого собора как здания, находившегося под государственной охраной, состояла в том, что реставрация должна была быть научной, т. е. строго соответствовать архитектурно-реставрационному заданию, проводиться с использованием качественных дорогостоящих материалов, с обязательной фотофиксацией работ и составлением специальной документации. Проведение подобного рода работ требовало больших материальных затрат — более 5,8 млн рублей [15], средств на которые у Ленинградского епархиального управления (ЛЕУ) не было, и поэтому епархия обратилась в ГИОП с просьбой привлечь к участию в финансировании ремонта бывших арендаторов. Однако инспекция, не желая усложнять себе жизнь, ответило требованием единоличного финансирования епархией восстановительных работ, аргументируя свое решение тем, что здание уже принято в пользование ЛЕУ, которое как новый владелец обязано содержать «имущество» в сохранности. Кроме того, подчеркивалось в ответе, епархиальное начальство видело, в каком состоянии находилось здание, и могло отказаться его принимать, не имея средств на ремонт и содержание.

Несмотря на такую позицию ГИОП епархиальное управление, приняв 29 января 1956 г. здание Свя-

то-Троицкого собора в свое ведение [16], уже на следующий день по указанию митрополита Елевферия приступило к проведению реставрационных работ.

Патриарх Алексей, получив отчет митрополита Елевферия о состоянии здания, выделил из казны Патриархии 1 млн рублей на начало работ по собору [17]. Он также благословил митрополита Елевферия обратиться к настоятелям церквей Ленинграда с просьбой о содействии [18], и 2 марта 1957 г. состоялось совещание настоятелей и старост церквей Ленинграда под председательством митрополита по вопросу оказания помощи по восстановлению Свято-Троицкого собора. На совещании настоятели церквей сообщили о том, какие строительные материалы, предметы церковного обихода каждая община готова безвозмездно предоставить собору. На совещании также постановили призвать прихожан храмов оказывать финансовую помощь.

7 марта 1957 г. в храмах города прозвучало воззвание митрополита Елевферия об оказании помощи в восстановлении Троицкого собора [19], а 10 марта, в день Торжества Православия, после воскресной службы во всех храмах был произведен тарелочный сбор на реставрацию [20]. Второй такой тарелочный сбор был проведен в день Благовещения 7 апреля 1957 г. [21], когда до предполагаемого открытия собора — 18 апреля оставались считанные дни, и Строительный комитет при ЛЕУ особенно нуждался в средствах на закупку необходимой для богослужения утвари, свечей, просфор, для найма сторожей, уборщиц, свечниц и т.д. Согласно документам, 10 марта на ремонт собора было собрано 93 349 рублей 79 коп., а 7 апреля — 115 794 рубля 66 коп. Общая сумма, собранная верующими, была достаточно внушительной — 209 144 рубля 45 копеек, так что они внесли свою лепту в деле восстановления лаврского собора.

Кроме финансового обеспечения процесса восстановления Троицкого собора, митрополит Елевферий занимался организацией восстановительных работ. 10 ноября 1956 г. по его распоряжению была создана единая специальная комиссия по приему здания собора и проведению необходимого в нем ремонта [22]. Возглавил комиссию протоиерей Михаил Славнитский, в нее вошли протоиерей Владимир Молчанов, священник Владимир Никитин (впоследствии митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим), а также миряне Н.С.Людоговский, И.Н.Бычков, Д.Д.Спиридонов и А.П.Садиков, кандидатуры которых были одобрены митрополитом. Несмотря на то, что 15 декабря председатель Хозяйственного комитета Московской Патриархии митрополит Можайский Макарий порекомендовал эту комиссию распустить (так как ранее при ведении реставрации в переданных епархиям храмах подобных комиссий не создавалось), а работы по контролю за восстановлением здания возложить на Строительный комитет при ЛЕУ [23], владыка по-прежнему курировал ход проведения работ. По распоряжению митрополита Елевферия от 26 марта 1957 г. исполняющий обязанности настоятеля собора должен был ежедневно докладывать ему о ходе ремонта [24]. Митрополит в свою очередь док-

ладывал о процессе восстановления храма уполномоченному Совету по делам РПЦ Ф.В.Федосееву и в Хозяйственное управление Московской Патриархии.

Согласно решению совещания при митрополите [25], которое было создано 31 января 1956 г., предполагалось начать богослужения в соборе как можно быстрее, чтобы собор стал действующим культовым зданием, а не просто реставрируемым сооружением, а главное, чтобы часть средств, затраченных на дорогостоящие работы и материалы, вернулась бы за счет пожертвований и плат за требы. Был выработан общий план действий, в том числе было решено созвать совещание настоятелей всех действующих ленинградских церквей для решения вопроса об их участии в восстановительных работах по собору и снабжении его необходимыми материалами и утварью. Благодаря «коллективному финансированию» восстановительных работ — пожертвованиям, тарелочным и кружечным сборам, снабжению Троицкого собора необходимой богослужебной утварью, а также благодаря рациональной, продуманной организации ремонтных работ к предполагаемой дате освящения — 18 апреля 1957 г. — собор был подготовлен для проведения богослужений.

Однако несмотря на все старания митрополита Елевферия и его викария епископа Лужского Алексия (Коноплева) добиться постановления ГИОП о готовности Троицкого собора к эксплуатации и разрешения на проведение в соборе богослужений председатель инспекции А.В.Победоносцев, как следует из документов, вел жесткую политику по отношению к процессу восстановления здания [26], и во многом вследствие его предвзятого отношению первое богослужение в Троицком соборе состоялось только 11 сентября 1957 г. А ремонтные работы продолжались аж до конца 1980-х гг., при следующих митрополитах...

Подводя итог, подчеркнем, что хоть Троицкий собор и был освящен с запозданием, но сам факт, что культовое здание было восстановлено и открыто для богослужений в очень короткие сроки (на фоне стремления представителей власти к постоянной пропаганде «всеобщего атеизма»), свидетельствовал о том, что советское общество оставалось в достаточной степени религиозным. Решающую роль в процессе восстановления Троицкого собора, как и других церквей епархии, открытых в послевоенное десятилетие, сыграла не

только деятельность митрополитов Григория (Чукова) и Елевферия (Воронцова), представителей епархиального управления, но в не меньшей степени — активность верующих, которые оказанием посильной материальной помощи и безвозмездным трудом способствовали достижению желанного результата.

1. Архив Санкт-Петербургской епархии (далее АСПБЕ). Ф.105. Оп.1. Д.276. Л.17.
2. Там же. Л.2.
3. Постановление СНК СССР от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей» // Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф.Р-5446. Оп.1. Д.221. Л.4.
4. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГАСПб). Ф.9324. Оп.2. Д.1. Л.103.
5. Там же.
6. Постановление Совета по делам Русской Православной Церкви от 29 октября 1945 г. об открытии Троицкой церкви в Володарском районе Ленинграда // ГАРФ. Ф.Р-6991. Оп.2. Д.25. Л.61.
7. Заключение Ленинградского горисполкома от 26 сентября 1946 г. об открытии церкви Смоленской Божьей Матери в Свердловском районе Ленинграда // Там же. Л.66.
8. АСПБЕ. Ф.1. Оп.7. Д.40. Л.5.
9. Докладная записка патриаршему местоблюстителю Алексию от А.М.Фроловой об открытии храмов Александро-Невской лавры. 1944 г.; Проект реконструкции Александро-Невской лавры. 1944 г. // ЦГАСПб. Ф.9324. Оп.1. Д.24. Л.5, 6.
10. Распоряжение Совета Министров РСФСР от 10 июля 1956 г. № 2627-р об открытии Троицкого собора Александро-Невской лавры в Ленинграде // ГАРФ. Ф.А-259. Оп.7. Д.7355. Л.22.
11. Там же. Л.27.
12. Там же. Л.21.
13. АСПБЕ. Ф.1. Оп.7. Д.68. Л.5.
14. Переписка по вопросам охраны, реставрации и использованию памятников истории и культуры. Александро-Невская лавра. 1946 г. // Архив ГИОП. П.-722. Д.475. Т.3. Л.56-59; Мещерский Л. Приложение к паспорту аварийного объекта Александро-Невской лавры. Л., 1944. С.34. // Архив ГИОП. №155. Бывшая Александро-Невская лавра.
15. Докладная записка Патриарху митрополита Ленинградского и Новгородского // АСПБЕ. Ф.1. Оп.7. Д.40. Л.63.
16. Там же. Л.91.
17. Там же. Л.100.
18. Там же.
19. Там же. Л.246-247.
20. Там же. Л.299.
21. Там же.
22. Там же. Д.41. Л.15.
23. Там же. Д.40. Л.75.
24. Там же. Л.262.
25. Там же. Л.144-145.
26. Там же. Д.41. Л.111.